

— Не плачь. Хороший мальчик.

Шэнь Хэцю лежал, прижавшись к груди И Шэна, слёзы градом катились вниз, промочив белую рубашку И Шэна.

Он глубоко вздохнул, резко хлынувший в грудную клетку воздух заставил его закашляться, и без того сбивчивый ритм дыхания снова участился. Чем больше он дышал, тем больше страдал.

И Шэн заметил, что дыхание Шэнь Хэцю участилось, но, казалось, словно при недостатке кислорода, продолжало ускоряться.

Он понял, что это.

Синдром гипервентиляции.

И Шэн протянул руку и закрыл рот Шэнь Хэцю, который судорожно хватал ртом воздух, заставляя себя спокойно направлять:

— Цю, слушайся, дыши носом. Дыши медленно, не слишком быстро, не вдыхай ртом.

Шэнь Хэцю погрузился в пустые и онемевшие эмоции. Он слышал голос И Шэна, но заторможенное тело не позволяло ему сразу отреагировать должным образом.

Он изо всех сил пытался контролировать себя, слёзы намочили ресницы, холодный пот пропитал виски, паника в сердце непрерывно распространялась.

До тех пор, пока...

Нежный поцелуй не коснулся его глаз.

И Шэн успокаивающе поцеловал слёзы Шэнь Хэцю, подождал, пока тот медленно-медленно успокоит дыхание, и лишь тогда отпустил руку, закрывавшую ему рот.

— Немного лучше? — И Шэн положил руку на спину Шэнь Хэцю, помогая ему отдышаться.

И Шэну было больно и щемило сердце.

С тех пор как он узнал, что у Шэнь Хэцю депрессия, он поддерживал связь с Цзян Чжэнбо и интересовался литературой на эту тему.

Но понимание депрессии оставалось лишь на уровне книг или слов Цзян Чжэнбо.

Теперь, увидев это, сердце его болело и мучилось.

Руки, обнимавшие Шэнь Хэцю, произвольно слегка дрожали.

Шэнь Хэцю привёл себя в полный беспорядок, весь был мокрый, словно только что вытщенный из воды.

Он смотрел пустым взглядом. Только что нахлынувшие во время приступа эмоции ушли, но остаточные явления ещё влияли на него.

Шэнь Хэцю с трудом пришёл в себя, спрятал лицо в груди И Шэна, не желая, чтобы господин И видел его в таком состоянии, и глухо ответил:

— Угу.

— Скажи мне, почему так расплакался?

И Шэн погладил Шэнь Хэцю по затылку, просто обнимая его, позволяя тому зарыться в своей груди.

Шэнь Хэцю слегка вздохнул, рука его крепко вцепилась в рубашку на спине И Шэна, так сильно, что кончики пальцев побелели:

— ...Пение.

— Пение?

— Я хочу петь. — У Шэнь Хэцю защемило в носу, слёзы вновь навернулись на глаза. — Но я не могу петь...

— Горло, в горле не издаётся звук.

— Я не могу петь.

Но у него не было времени.

Если он так и не сможет петь, что же будет с господином И?

Если господин И будет продолжать страдать бессонницей, а в следующий раз упадёт в обморок, разве всё обойдётся так же без серьёзных проблем, как в этот раз?

Шэнь Хэцю слишком хотел петь.

Он никогда ещё не хотел петь так срочно, так страстно.

В его мире всегда был только он один слушатель, поэтому он пел только для себя.

Но теперь появился господин И.

Он слишком сильно хотел петь.

Он слишком сильно хотел спеть для этого человека.

Шэнь Хэцю прошептал:

— Но я не могу петь...

И Шэн предполагал множество ответов, но только не этот.

— Почему захотел петь?

В голове у Шэнь Хэцю был полный хаос. Он помнил лишь, что нельзя говорить И Шэну настоящую причину, но он и не умел врать, поэтому лишь сжал губы и невнятно сослался на программу:

— Потому что... взял программу.

Программа? У И Шэна не было чётких воспоминаний об этом.

— Эта программа связана с пением?

Шэнь Хэцю поспешно кивнул.

И Шэн тихо спросил:

— Хэцю сам хочет петь?

— ...Угу.

И Шэн крепче обнял его. Слова, которые не так давно произнёс Цзян Чжэнбо, зазвучали у него в ушах.

[— Пациенты с депрессией часто теряют интерес ко всему, их эмоции притупляются, но это не их добровольный выбор, болезнь делает их такими.

— Поэтому, И Шэн, если когда-нибудь твой малыш скажет тебе, что хочет что-то сделать и готов приложить к этому усилия,

— это он говорит тебе, что хочет выйти из тени. Просит тебя помочь ему, протянуть руку.]

Шэнь Хэцю был готов снова попытаться петь — это, вероятно, было невероятно трудным делом, но и лучшим началом, какое только могло быть.

Сердце И Шэна растаяло от нежности:

— Хэцю хочет петь, но не может, да?

Шэнь Хэцю с носовым звуком ответил «угу».

И Шэн поцеловал его в белый лоб:

— Ничего страшного, можно не торопиться.

— Раньше Хэцю пел так хорошо, и сейчас тоже сможет.

— Не спеши.

Влажные ресницы Шэнь Хэцю задрожали, тоненький плач:

— Но, но я всё никак не могу...

— Тогда я помогу Хэцю, — мягко сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю поднял голову. Свет оранжереи упал в глубокие чёрные глаза И Шэна, словно мерцающие искорки, или, быть может, луч слишком яркого света в долгой ночи.

И Шэн взял лицо Шэнь Хэцю в ладони, склонился и тёплым голосом сказал:

— Хэцю споёт для меня, хорошо?

Шэнь Хэцю был ошеломлён, не сразу сообразил. Он согласился на программу именно потому, что хотел, настроившись, спеть для И Шэна.

Но теперь, кажется, порядок поменялся.

Он растерянно посмотрел на И Шэна:

— Но, но я сейчас ещё не могу...

— Угу, я знаю. — И Шэн взял тонкие белые пальцы Шэнь Хэцю в свою руку, согревая холодные кончики. — Но я хочу быть твоим первым слушателем.

Он тихонько рассмеялся, грудь его задрожала:

— Просто не знаю, удостоен ли я такой чести.

— Я, я спою. — Шэнь Хэцю прижался к груди И Шэна, робко подняв глаза, ещё влажные от слёз. — Спою для тебя.

Он и хотел петь только для господина И.

Господин И хочет послушать — и он споёт.

В голосе И Шэна звучала улыбка:

— Хорошо.

Время было уже позднее. И Шэн взял холодную руку Шэнь Хэцю, нахмурился, а затем вдруг спросил:

— Хочешь поесть пельмешков вонтонов?

Шэнь Хэцю, держась за руку, дошёл до гостиной. И Шэн собирался на кухню, велел ему самому посидеть на диване в гостиной и немного подождать.

Но когда И Шэн достал из холодильника тесто и начинку для вонтонов и обернулся, чуть не сбил с ног Шэнь Хэцю, который оказался позади.

Только тогда он заметил, что Шэнь Хэцю шёл за ним следом, прилипчивый, как пиявка.

И Шэн вздрогнул от неожиданности, сдался:

— Зачем за мной пошёл?

Он отложил вонтоны в сторону:

— Проголодался?

Шэнь Хэцю покачал головой. Глаза его покраснели от слёз, мягкий вид делал его похожим на жалкого и милого кролика.

Он не был голоден, просто не хотел оставаться один.

И Шэн, глядя на его мягкий, податливый вид, и сам не хотел его прогонять, точнее, он только и мечтал, чтобы Шэнь Хэцю больше к нему прилипал. Подумав, он просто сказал:

— Умеешь лепить вонтоны?

Шэнь Хэцю с любопытством взглянул на стоящие рядом начинку и тесто и тихо ответил:

— ...Не умею.

И Шэн потрепал его по голове:

— Хочешь научиться?

— Я научу.

Шэнь Хэцю кивнул.

Начинку для вонтонов тётушка Лю уже приготовила, изначально планировалось съесть их завтра на завтрак, поэтому нужно было лишь завернуть фарш в тесто и защипнуть.

Шэнь Хэцю никогда не делал вонтонов, и слепленные им пельмешки получались причудливой формы, даже ему самому было неловко на них смотреть.

А вот И Шэн смотрел сквозь розовые очки и считал эти кривобокие пельмешки пухленькими и довольно милыми.

Когда вонтоны были слеплены, И Шэн положил их в кастрюлю с водой, добавил немного приправ и стал ждать, пока пельмешки всплывут.

Он взглянул на стоящего рядом Шэнь Хэцю, с нетерпением уставившегося на кастрюлю, и не смог сдержать улыбку:

— Котёнок-грязнуля, на лицо мука попала.

Шэнь Хэцю мгновенно покраснел. Он пробормотал:

— Где, где?

Помоги ему, протяни руку.

Он ради тебя шаг за шагом становится лучше.

Вы, я смотрю, хотите меня выжать досуха!

Я уже вошёл в состояние мудреца!

Оцепенение.jpg

Подумаю, когда питательной жидкости наберётся 1 000, тогда и добавлю обновление (так можно долго тянуть, но возможно, я внезапно вдохновлюсь и добавлю, однако если наберётся 1 000, точно добавлю (нагло.jpg

Благодарю за время с 2020-12-15 18:50:09 до 2020-12-17 16:55:45 тех ангелов, что бросали для меня лопаты или поливали питательной жидкостью!

Спасибо бросившим лопату: Ли Лицзы — 2 штуки; Чэнь Цзэси ~ — 1 штука.

Спасибо поливавшим питательной жидкостью: сырная клубника, клубника — 11 бутылок; banana — 10 бутылок; Ли Лицзы — 7 бутылок; Сэмпис — 3 бутылки; Я в небо! — 2 бутылки; Мэн Фафаэр — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Все китайские символы переведены. Прямая речь отформатирована. Авторские комментарии и благодарности переведены и сохранены как часть текста. Числа оформлены с разрядами.

<http://bllate.org/book/15590/1389651>